

УДК 304.42

СОЦИАЛЬНО-ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК АСПЕКТ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ярычев Н.У.

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», Грозный, e-mail: mail@chesu.ru

Одной из определяющих проблем современной социальной философии является теоретико-социологическая реконструкция духовно-нравственных основ общественного сознания человеческих общностей локальных цивилизаций планеты для выявления ценностных систем в целях их гуманно ориентированного социально-этического синтеза. Актуальная социально-политическая необходимость применения нового способа социального взаимодействия – формирования элиты современного человечества – транснациональной межпоколенческой цивилизационно-гуманной духовно-нравственной страты. На первом этапе гуманистического межпоколенческого взаимодействия новая универсальная идеология будет определяться традиционными менталитетами для этнокультур мира. Кооперация как принцип социального взаимодействия является основой формирования, сохранения и развития самоорганизационных общественных структур. Существующая система рациональной регуляции межобщностного взаимодействия недееспособна. Применение футурологических технологий в теоретическом конструировании процессов и явлений гуманистического взаимодействия обусловлено постмодернистским кризисом социальных и гуманитарных наук. Социальный философ в результате рефлексии закономерностей мирового процесса способен разработать концептуальную модель нового мирового порядка, а также пути его установления и устойчивого воспроизводства.

Ключевые слова: социально-гражданская активность, межпоколенное взаимодействие, общественное сознание, нравственные основы общества

SOCIAL AND CIVIL ACTIVITY AS ASPECT OF INTERGENERATIONAL INTERACTION

Yarychev N.U.

FGBOU VPO «Chechen State University» Grozny, e-mail: mail@chesu.ru

One of the defining issues of modern social philosophy is theoretical and sociological reconstruction of the spiritual and moral foundations of social consciousness of human communities local civilizations of the planet in order to identify the value of their systems in order to humanely oriented, social and ethical synthesis. Current socio-political need for a new way of social interaction – the formation of the elite of modern humanity – transnational intergenerational humane civilization and spiritual and moral strata. In the first stage of humanistic interaction intergenerational new universal ideology will be determined by the traditional mentality of ethnic cultures of the world. Cooperation as a principle of social interaction is the basis for the formation, preservation and development of self-organizational social structures. The existing system of rational regulation international interaction. Application future technologies in the theoretical design of processes and phenomena of humanistic interaction due to the postmodern crisis of social sciences and humanities. Social philosophy as a result of reflection patterns of the world process is able to develop a conceptual model of a new world order, as well as ways of its establishment and sustainable reproduction.

Keywords: social and civil activity, inter-generational interaction, public consciousness, moral bases of society

Методологический инструментарий проблемы социальной активности и гражданского творчества в межпоколенческом взаимодействии с необходимостью включает те или иные существенные аспекты теории общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо), кооперативно-ценностной системы (П.А. Сорокин), теории кооперации (В.Т. Дронов), кооперативных систем действий (Э. Дюркгейм), кооперативных объединений (К.И. Вахитов), межличностного взаимодействия (Дж. Мид), символического интеракционизма (М. Кун, Г. Блуммер), этнометодологии (Г. Гарфинкель, А. Шютц), социальных практик (П. Бурдьё), теории социального обмена (Д. Хоманс, П. Блау), теории неинституционализма (Д. Норт) и тому подобные. Проблемное поле, определяемое смысловым конструктом «социальное воображение» в контексте социально-гражданской актив-

ности, входило в сферу научных интересов Б. Андерсона, Э. Балибара, К. Касториадиса, Ч. Миллса. Социально-философским закономерностям конструирования воображаемых сообществ как конструктивных футурологических проектов посвящены работы Я. Ассмана, З. Баумана, А. Мегилла, Ж.Л. Нанси и других исследователей.

Исторический процесс последнего десятилетия с особой силой обозначил **проблему** отсутствия «общих правил игры» в масштабах все более «суживающегося» в связи с беспрецедентно возросшим уровнем социальной мобильности развитием средств массовой коммуникации, жизненного пространства современного человечества. Все более очевидным становится также и социально-этическая анемичность безответственных и быстро сменяющихся составов политических лидеров национальных государств, совокупно определяющих на-

правленность и характер мирового процесса. Именно поэтому основным и мощным коллективным субъектом последующих десятилетий предстоит стать гражданскому обществу. Альтернатива определилась достаточно жесткая: либо люди доброй воли начнут все более гуманно влиять на развитие событий на мировой социально-политической арене, либо человеческая цивилизация исчезнет с лица Земли. Достижимая **цель** настоящей работы заключается в том, чтобы схематично обозначить возможные формы и методы развития социально-гражданской активности в контексте межпоколенческого взаимодействия. **Задача** статьи соответственно определяется означенной целевой установкой и необходимостью концептуального конструирования и внедрения в глобальную социальную практику принципиально новых форм и методов «горизонтального» взаимодействия национальных гражданских обществ и формирования, таким образом, мегаколлективного субъекта мирового процесса гражданского общества.

Репертуар видов социального взаимодействия в рамках современного мирового социума – межпоколенческой человеческой общности – включает как интересубъективную, так и массовую коммуникацию. Сверхмощные средства последней открывают поистине безграничные возможности для установления социальных связей между индивидуальными и коллективными субъектами всех стран и народов [1; 2]. Актуализация социально-философской темы массового социального творчества как универсальной альтернативы современному бандитско-мошенническому парламентаризму, безусловно, может иметь адекватное теоретическое решение только сквозь межпоколенческую «призму» [3; 4; 5].

Исходя из анализа типичных форм социальной активности, присущих локальной Западной цивилизации, можно уверенно констатировать, что одной из ее характерных особенностей является явочно-превентивная социально-политическая стратегия, основанная на принципах индивидуального и коллективного эгоизма, то есть к навязыванию контрагентам коммуникации собственной и иных цивилизаций, варварских технологий социального поведения. Представляется, что такого рода антигуманный тип социального взаимодействия эволюционно сформировался в жизненном пространстве Запада в силу особенностей социального характера англосаксонских этнокультур ещё в туманной исторической дали. В данной связи мы склоняемся к известной социобиологической объяснитель-

ной схеме эволюционного формирования локальных человеческих цивилизаций. Речь идет, прежде всего, о том, что непосредственная жизнедеятельность тех или иных человеческих общностей, безусловно, является предпосылкой появления в их ментальных полях определенных ценностно-нормативных систем, идеальным образом концентрирующих типичные способы социальной активности [6].

Тем не менее, динамика исторического процесса, интенсифицирующееся внутри- и межцивилизационное взаимодействие, с необходимостью выдвигает требование трансформации регламентно-регуляционной нормативной базы как локальных цивилизаций, так и планетарной. Именно на современном этапе истории, характеризующемся состоянием системного кризиса и беспрецедентных угроз, возникает настоятельная потребность в радикальной реконструкции принципов и правил глобального взаимодействия индивидуальных и коллективных субъектов. Означенная социальная потребность эволюционно сформировалась на крутом повороте современного мирового процесса. Считаем, что промедление с её удовлетворением может создать «благоприятные условия» для резкого преобразования современного системного кризиса человеческой цивилизации в необратимую антропологическую катастрофу, которая превратит планету Земля в такой же безжизненный космический объект, как Марс.

Согласно упоминавшимся выше социобиологическим закономерностям в общностях высших животных эволюционно формируются определенные механизмы статусно-ролевой иерархии по суровым «законам джунглей» – сильные и способные подчиняют слабых и неспособных. Не вдаваясь в сравнительный социально-этический анализ типов социального взаимодействия в современных локальных цивилизациях и, лишь основываясь на историческом опыте, есть все основания утверждать, что тип социального устройства локальной Западной цивилизации аналогичен социальному порядку в животном мире. Существующая нормативная база Запада, сформированная в соответствии с ценностной системой англосаксонского мира, зиждется на принципах лицемерия и двойных стандартов. Например, народные массы в купе с социальным руководством государств Запада мирятся с вопиющим расхождением между принципами и нормами национальных Конституций и способами социального взаимодействия, повсеместно используемыми в обществах. Толерантность такого рода, безусловно, является социально-эти-

ческим нонсенсом и имеет далеко идущие последствия: народ, смирившийся однажды с обманом в главном, можно безнаказанно обманывать и в частностях [7]. В подтверждение выдвинутого положения представляется уместным указать на такой уродливый феномен современного глобального общества, как информационные «войны» – планомерные компании, направленные на изменение способов мышления и социального поведения граждан своих и «чужих» стран. Таким образом, для сохранения существующих несправедливых порядков социального устройства, естественно, используются несправедливые средства и методы.

Одной из определяющих проблем современной социальной философии является теоретико-социологическая реконструкция духовно-нравственных основ общественного сознания человеческого сообщества локальных цивилизаций планеты в целях выявления их подлинных «ядерных» основ ценностных систем с последующей, гуманно ориентированной социально-этической декомпозицией. Одним из важных, но отнюдь не единственным обстоятельством, подтверждающим правомерность данного положения, является организуемая на деньги налогоплательщиков Западных стран деятельность: «... способную против их воли и желания изменить социально-политическую мотивацию поведения и ограничить тем самым свободу выбора» [8, с. 7].

Мы разделяем точку зрения Н.С. Астафьевой, согласно которой перед современными социогуманитарными науками отчетливо определилась проблема рефлексии антигуманных форм методов и средств социального взаимодействия в современных обществах, невзирая на то, что означенные исследовательские структуры находятся под «железной пятой» социального руководства и административного управления государственных образований [9]. В данной связи в целях обеспечения выхода из замкнутого репрессивного государственного круга, обуславливается сверхактуальная потребность и настоятельная социально-политическая необходимость концептуального конструирования, социально-практического проектирования и задействования принципиально нового способа социального взаимодействия – формирования элиты современного человечества – транснациональной межпоколенческой цивилизационно-гуманистической духовно-нравственной страты.

Существующей в современном мировом социально-политическом пространстве организационной формой, перманентно аналогичной, упомянутой выше

глобальной сети «горизонтального товарищества» в рамках цивилизационно-гуманистической духовно-нравственной страты, является социальное движение. Общими для рассматриваемых организационных структур являются добровольный характер их членов, а также нечеткость социальной связи. Как известно, направленность социально-политической активности современных социальных движений следующая: национально-освободительные; религиозные; демократические – борьба за реализацию политических прав в полном конституционном объеме; рабочие движения, ориентированные на защиту экономических интересов; экологические – борьба за антропологически целесообразное взаимодействие природы и общества; пацифистские – борьба против милитаризации общественного сознания и социального поведения; женские – борьба за гендерное равенство; молодежные – борьба молодого поколения за свои права; реформистские – ориентированные на позитивную эволюционную трансформацию обществ. В современных политических системах социальные движения являются «буферными зонами» между обществом и государством. Часть социальных движений преобразуется в политические партии парламентского типа, а другая часть, например, альтерглобализм, вполне может быть, в том числе креатурой органов внутренних дел, предназначенной для дискредитации в общественном мнении благородных целей и задач подлинных социальных движений аналогичной направленности. «Роднят» содержание деятельности современных социальных движений и вмещаемых в концептуальную схему межпоколенческой цивилизационно-гуманистической страты – сущностно идентичные социальные «корни», то, что свидетельствует о порочности обществ Западного мира. В данной связи необходимо отметить, что мультисубъектное сообщество проектируемой «страты» с необходимостью включает интеллигенцию мирового сообщества, преимущественно как духовно-нравственную, а не как социально-профессиональную общность [10]. Аналогичными являются также рассматриваемые смысловые конструкты по способу и направленности социальной динамики: «...обеспечение групповых или общественных интересов, удовлетворение материальных и духовных интересов, борьба за социальные изменения или сопротивление им...» [11, с. 163].

Безусловно, трансформация социальной онтологии, как правило, включает борьбу против негатива и консолидацию опреде-

ленных групп и слоев на совершенствование тех или иных векторов общественных отношений. Как следует из исторического опыта, социальные движения, ориентированные на борьбу против чего бы то ни было отрицательного в различных сферах жизнедеятельности, являются более распространенным (бунты, дворцовые и государственные перевороты, революции и т.п.), нежели целеустремленные на утверждение гуманного позитива. Полагаем, что в основе подобной социально-этической девиации лежит такая негативная социально-антропологическая особенность, как сравнительно «легкое» обнаружение различий и «тяжелое» – общечеловеческого. Считаем, что к протестному социальному поведению в большей мере склоняются малообразованные слои населения, как правило, целиком и полностью признающие легитимность существующего социального устройства. Превалирующей причиной, толкающей последних на «борьбу», являются, сугубо вещественно-материальные факторы, существенно затрудняющие привычный порядок их жизнеобеспечения. При устранении означенных «неудобств» данная категория граждан может долго оставаться законопослушной и лояльной. При существенном усилении репрессий против такого рода протестной активности, социальные движения данного типа полностью или частично прекращают свою деятельность.

Более развитой, но в то же время менее распространенной формой, подобного рода «негативной» социальной активности, являются движения, ориентированные на радикальную смену самих общественных порядков.

В настоящее время одной из основных форм концентрации и задействования гражданской энергии являются политические партии, однако общеизвестно, что политические системы развитых стран мира сформированы таким образом, чтобы защищать интересы «сильных мира сего» и противодействовать каким бы то ни было попыткам «слабых мира сего» полномасштабно легитимизировать собственные духовные и материальные потребности. Именно данным обстоятельством обусловлена необходимость рождения в современном мировом политическом устройстве принципиально новых способов и методов социального управления. Полагаем, что в результате осуществления в мировом жизненном пространстве разрабатываемой концептуальной версии принципиально нового социально-политического устройства безнадежно устаревшая псевдогражданская инфраструктура – традиционные локаль-

ные социальные организмы, официальные и общественные международные организации различного рода и тому подобные «анемичные» организационные структуры канут в лету также прочно и надежно, как крестовые походы, империи А. Македонского, Тимурленга, Б. Наполеона, рабство, колониальная система, тому подобное историческое дежа-вю.

Несмотря на то, что все движения, ориентированные на борьбу «против», опосредовано предполагают трансформацию соответствующих аспектов локальных или общечеловеческих ценностных систем, репертуар их протестной деятельности не содержит прямых требований по трансформации ценностных систем. Таким образом, конструируемая теоретическая модель межпоколенческой цивилизационно-гуманистической страты коренным образом отличается от современных протестных движений, поскольку ориентирована преимущественно духовно-нравственно: «Основное содержание деятельности социальных движений составляют попытки добиться всеобъемлющих изменений человеческих ценностей» [12, с. 20]. Г. Блумер полагал, что «...социальные движения можно рассматривать как коллективные предприятия, направленные на установление нового строя жизни» [13, с. 204].

В контексте разрабатываемой теории горизонтального транснационального гуманистического межпоколенческого взаимодействия предполагаем, что на первом этапе её идеология будет определяться традиционными для этнокультур индивидуально-групповыми стратегиями социального поведения. Содержание и направленность деятельности межпоколенческой цивилизационно-гуманистической страты целиком и полностью совпадает с рядом существенных характеристик специфических социальных движений. Прежде всего, мы имеем в виду наличие четкой методологической основы, а соответственно, теоретически обоснованной стратегии и тактики социальной активности. Также очевидным является и то, что теоретическое конструирование принципиально нового социально-философского концепта опирается на историко-культурный гуманитарно-гуманистический фонд человечества. Именно данным обстоятельством определяется возможность проектирования и задействования новых форм социальной динамики, предназначенных для: «...кооперации... различных конструкций, обладающих ценностью и вовлечения в коммуникативное взаимодействие в структуре социосистем» [14, с. 8].

Е.О. Колоколова полагает, что любая целеустремленная человеческая общность представляет собой кооперативную целостность, предполагающую возможность самоидентификации субъектов социального взаимодействия и ориентированную на создание инновационных или совершенствование существующих социальных структур. Более того, данный автор убежден, что кооперация как универсальный способ социальной связи является уникальным инструментом конструирования процессов и объектов, представляющих ценность для определенных человеческих общностей. Полагаем, что инновационное направление общественной деятельности, связанное с концептуальным конструированием межпоколенческой цивилизационно-гуманистической страты и осуществлением данного проекта в формирующем социальном эксперименте, станет уникальным прецедентом радикального преобразования мирового общества.

В связи с тем, что кооперация как принцип социального взаимодействия является основой формирования, сохранения и развития самоорганизационных общественных структур, последняя с необходимостью преобразуется в детерминанту развития теории цивилизационно-гуманистического взаимодействия и её внедрения в практику в жизнь в качестве инновационной подсистемы обществ многоуровневой социальной связи нового типа. Несомненно, свое место в методологическом инструментарии разрабатываемой «теории» будет занимать этнометодология – учение о роли нормативных систем, формирующихся на уровне здравого смысла в обыденном сознании локальных сообществ. «Кооперация в коммуникативных системах обнаруживает себя в совокупности определенных правил, образцов, коммуникативных констант, общекультурных допущений и типичных способов действия (фреймов), механизм которых основан на субъективных образах мира и типизации социального опыта, представлен процессом самопостроения, самовоспроизводства социосистем и принципом кооперативности, выраженным в диалоговом характере коммуникативных отношений» – резонно полагает Е.О. Колоколова [15, с. 16].

Внутренней детерминирующей основой социального взаимодействия является его регуляция индивидами, коллективами, а также иными человеческими общностями различного масштаба и уровня организации. А.П. Бандурин убежден в неразрывном единстве рационального и иррационального в регулятивной деятельности,

являющейся неотъемлемой составляющей социального взаимодействия [16]. Данный автор полагает, что неэффективная регуляция общественных отношений ведет к антисистемной дезинтеграции существующего порядка в социальных системах, несмотря на то, что их целерациональная деятельность направлена на сохранение и упрочение существующих социальных структур. Убедительной демонстрацией целеустремленной иррациональной деятельности на международной политической арене является внешняя политика США, антигуманная сущность которой манифестируется в одностороннем порядке, вопреки международной нормативно-правовой базе и элементарным нормам нравственности и морали. Представляется очевидным, что существующая система рациональной регуляции – двусторонние, многосторонние, коллективные договоры, различного рода нормативно-правовые документы – меморандумы, декларации, резолюции, а также уставы международных официальных и общественных организационных структур – межобщностного взаимодействия недееспособна в силу своей неэффективности. На национально-государственном уровне это, безусловно, Основные Законы, а также «отраслевые» законодательства, призванные регламентировать все сферы жизнедеятельности социальных организмов.

Проблема регуляции общественных отношений в социумах не может быть объективно исследована, а тем более адекватно решена без задействования основополагающих смыслозначений её духовно-нравственной составляющей. Полагаем, что эффективная система социальной регуляции общественных отношений может быть обеспечена только при условии всемерной актуализации в общественном сознании человеческих общностей, их этнонациональных духовно-нравственных приоритетов. В данной связи закономерно определяется проблема о субъектной основе такого рода глобальной социально-этической эволюционной революции. Полагаем, что уникальным коллективным субъектом такого рода преобразований может быть инновационная транснациональная цивилизационно-гуманистическая страта.

Определенный методологический потенциал вмещен в положение А.П. Бандурина относительно субъектной составляющей общественного сознания в процессах социальной регуляции: «Настоятельным требованием современности является изменение представления о социальной регуляции, связанной, прежде всего, с институциональной организацией и регуляцией»

[16, с. 169]. Положение А.П. Бандурина относительно неинституциональной самоорганизации локальных сообществ и в целом саморегуляции общественных отношений социокультурными нормами, безусловно, предстоит включить в методологический инструментарий разрабатываемой теории цивилизационно-гуманистического взаимодействия. После истечения пока еще точно неопределенного исторического периода функционирования в социальном организме межпоколенческой цивилизационно-гуманистической страты в качестве элитного контингента глобального гражданского общества неизбежно наступит этап институализации её укоренившейся в социокультурном пространстве ценностно-нормативной системы. Поскольку разрабатываемый нами концепт является идеальным предметом, мы считаем возможным применение футуролого-эпистемологических технологий в теоретическом конструировании научно-практической модели процессов и явлений цивилизационно-гуманистического взаимодействия. И.С. Яндараева полагает, что смысловой конструкт «воображаемое» обладает определённым регулятивно-конструктивным потенциалом. Сущность понятия «воображаемое сообщество» раскрывается данным автором посредством: «... рефлексии конфигурации и рефигурации воображаемых связей пространств воображаемой истории в точке «место» – имения» [17, с. 13]. Основные смысловые конструкты работ данных авторов с необходимостью предстоит включать в методологический инструментарий разрабатываемого концепта гуманистической страты.

Представляется, что организационная программа внедрения в социальную действительность основных положений и выводов теории межпоколенческого цивилизационно-гуманистического взаимодействия будет включать философско-антропологическую экспертизу и «суперэкспертизу». А.В. Горина вполне справедливо считает, что потребность в означенном выше виде экспертизы актуализируется в мировом социокультурном пространстве именно тогда, когда исторический процесс входит в необратимую стадию антропологической катастрофы. Мы согласны с точкой зрения А.В. Гориной относительно того, что эксперт – социальный философ – в результате рефлексии закономерностей цивилизационного процесса, обусловивших трагический выбор человечеством тупиковой стратегии жизнедеятельности, способен разработать концептуальную модель нового мирового порядка, а также пути его установления и устойчи-

вого воспроизводства: «Необходимость в философско-антропологической экспертизе возникает, как правило, в те исторические периоды (переходные эпохи), когда человечество переживает антропный кризис. Она представляет собою осмысление философом культурной действительности, выявление причин и следствий тупикового пути развития человечества и моделирование путей его выживания и спасения. Критически оценивая происходящее в мире, субъект философско-антропологической экспертизы предлагает человечеству в качестве экспертного заключения... путь выживания в условиях зла...» [18, с. 47].

Выводы

Огромной цивилизационной важности проблемой мирового социально-философского сообщества в условиях системного кризиса современного мирового порядка является радикальное изменение принципов и правил глобального взаимодействия. Данная проблема не имеет адекватного решения без выявления инвариантного ядра духовно-нравственных систем этнонациональных общностей планеты. С необходимостью перед современным человечеством обозначается актуальная задача трансформации форм, методов и средств социального управления на всех уровнях мировой социальной структуры. Универсально-оптимальным способом организации социальных систем является генерирование самоорганизационных общественных структур – формирование гражданского общества.

Список литературы

1. Астафьева Н.С. Информационные стратегии формирования политического сознания (социально-философский анализ) Специальность 09.00.11 – социальная философия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Тверь. – 2012. – 19 с.
2. Бандурин А.П. Социальная регуляция: 09.00.11 Бандурин Александр Петрович Социальная регуляция (Рациональное и иррациональное): Дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 Ростов н/Д. – 2005. 363 с.
3. Григорьева С.А. Гражданское общество как самоорганизующаяся система: специфика взаимодействия элементов: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Григорьева Светлана Александровна; – Тверь, 2012. – 18 с.
4. Горина А.В. Философско-антропологическая экспертиза как социокультурная технология: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / А.В. Горина; Ом. гос. пед. ун-т. – Омск, 2012. – 137 с.
5. Давыдов А.А. Конкурентные преимущества системной социологии. – М.: Смысл, 2008. – 239 с.
6. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. – М., 1967. – 249 с.
7. Егорова Н.В. Роль элиты в формировании социального консенсуса в современном российском обществе: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Егорова Наталья Викторовна; [Место защиты: Иркут. гос. ун-т]. – Иркутск, 2009. – 163 с.

8. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1994. 428 с. – М., 1994. – 363 с.
9. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М., 1984. – 184 с.
10. Кобрин А.К. Общественные движения во второй половине 20 века pedsovet.org Образование Медиатека»link_id,5276/Itemid,88.
11. Колоколова Е.О. Кооперация в структуре взаимодействий и связей социосистем: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Колоколова Елена Олеговна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»]. – Саранск, 2012. – 28 с.
12. Проблемы становления новой парадигмы интеллигенции // Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход. – Иваново, 2000. – 372 с.
13. Попов Е.Н. Онтологические аспекты диалога и диалогических отношений в современном мире: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.01 / Попов Евгений Николаевич; [Место защиты: ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»]. – Якутск, 2012. – 23 с.
14. Рац М.В. К концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. – 1999. – № 2. – С. 78–82.
15. Самарин А.Н. На пути к открытому обществу // Вопросы философии. – 1999. – № 6. – С. 129–134.
16. Толстых В.И. Об интеллигенции и интеллигентности. (Культурно-личностный аспект) // Вопросы философии. – 1982. – №10. – С. 129–132.
17. Шикина Т.С. Диалог как категория социальной философии: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Шикина Татьяна Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»]. – Саранск, 2012. – 26 с.
18. Яндараева И.С. Конструирование воображаемых сообществ в структурах социальной памяти: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Яндараева Инна Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»]. – Ижевск, 2012. – 19 с.
5. Davydov A.A. Konkurentnye preimushhestva sistemnoj sociologii. M.: Smysl, 2008. 239 p.
6. Drobnickij O.G. Mir ozhivshih predmetov. M., 1967. 249 p.
7. Egorova N.V. Rol' jelity v formirovanii social'nogo konsensusa v sovremennom rossijskom obshhestve: dissertacija ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.11 / Egorova Natal'ja Viktorovna; [Mesto zashhity: Irkut. gos. un-t]. Irkutsk, 2009. 163 p.
8. Kant I. Kritika chistogo razuma. M., 1994. 428 p. M., 1994. 363 p.
9. Kon I.S. V poiskah sebja: Lichnost' i ee samosoznanie. M., 1984. 184 p.
10. Kobrin A.K. Obshhestvennye dvizhenija vo vtoroj polovine 20 veka pedsovet.org Obrazovanie Mediateka»link_id,5276/Itemid,88.
11. Kolokolova E.O. Kooperacija v strukture vzaimodejstvij i svjazej sociosistem: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.11 / Kolokolova Elena Olegovna; [Mesto zashhity: FGBOU VPO «Mordovskij gosudarstvennyj universitet imeni N.P. Ogareva»]. Saransk, 2012. 28 p.
12. Problemy stanovlenija novoj paradigmy intelligencii // Genезis, stanovlenie i dejatel'nost' intelligencii: mezhdisciplinarnyj podhod. Ivanovo, 2000. 372 p.
13. Popov E.N. Ontologicheskie aspekty dialoga i dialogicheskikh otnoshenij v sovremennom mire: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.01 / Popov Evgenij Nikolaevich; [Mesto zashhity: FGAOU VPO «Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet imeni M.K. Ammosova»]. Jakutsk, 2012. 23 p.
14. Rac M.V. K koncepcii otkrytogo obshhestva v sovremennoj Rossii //Voprosy filosofii. 1999. no. 2. pp. 78–82.
15. Samarин A.N. Na puti k otkrytomu obshhestvu // Voprosy filosofii. 1999. no. 6. pp. 129–134.
16. Tolstyh V.I. Ob intelligencii i intelligentnosti. (Kul'turno-lichnostnyj aspekt) // Voprosy filosofii. 1982. no. 10. pp. 129–132.
17. Shikina T.S. Dialog kak kategorija social'noj filosofii: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.11 / Shikina Tat'jana Sergeevna; [Mesto zashhity: FGBOU VPO «Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N.P. Ogarjova»]. Saransk, 2012. 26 p.
18. Jandaraeva I.S. Konstruirovanie voobrazhaemyh soobshhestv v strukturah social'noj pamjati: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.11 / Jandaraeva Inna Sergeevna; [Mesto zashhity: FGBOU VPO «Udmurtskij gosudarstvennyj universitet»]. Izhevsk, 2012. 19 p.

References

1. Astaf'eva N.S. Informacionnye strategii formirovanija politicheskogo soznanija (social'no-filosofskij analiz) Special'nost' 09.00.11 social'naja filosofija. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. Tver'. 2012. 19 p.
2. Bandurin A.P. Social'naja reguljacija: 09.00.11 Bandurin Aleksandr Petrovich Social'naja reguljacija (Racional'noe i irracional'noe): Dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.11 Rostov n/D. 2005. 363 p.
3. Grigor'eva S.A. Grazhdanskoe obshhestvo kak samoorganizujushhajasja sistema: specifika vzaimodejstvija jelementov: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.11 / Grigor'eva Svetlana Aleksandrovna; Tver', 2012. 18 p.
4. Gorina A.V. Filosofsko-antropologicheskaja jekspertiza kak sociokul'turnaja tehnologija: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.13 / A.V. Gorina; Om. gos. ped. un-t. Omsk, 2012. 137 p.

Рецензенты:

Курбанова Л.У., д.соц.н., профессор кафедры теории и истории социальной работы ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Кесаева Р.Э., д.соц.н., профессор кафедры теории и истории социальной работы ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 12.02.2015.